

БГАНБА В.Р.,
д. филос. н., профессор

**ОСНОВАНИЯ
АБХАЗСКОЙ ФИЛОСОФИИ.
(Тезисы).**

1. Предки абхазов впервые были упомянуты в ассирийских документах XII века до нашей эры (слова Тиглатпаласара I), как «абешла». ¹ Абхазский язык входит в абхазо-адыгскую группу Кавказской семьи языков. Формирование абхазского этноса происходит на Черноморском побережье Кавказа, включая территорию современной Абхазии. В результате длительного процесса этнической консолидации древнего аборигенного населения края, с пришлыми из северо-восточных районов Малой Азии хаттскими племенами.

В период между III и II тысячелетием до нашей эры, произошел постепенный распад абхазо-адыгских племен. В I-х веках нашей эры, древние абхазские племена объединились в раннеклассовые системы (Апсилия, Санигия), которые выступали частью римско-византийской культуры.

2. Миры абхазов – самоценная, завершенная форма сознания, культурный неотъемлемый ее генофонд. Они не только хранители коллективной памяти абхазов, но, и постоянно воспроизводимый способ осмыслиения событий, предоставляющих чудесными и непознаваемыми. Миры абхазов, как ментальный феномен обладают бессознательной структурой, а, различия касаются лишь материала образов, которыми он оперирует.

Архаичное абхазское мышление² довольно активно и свободно манипулирует весьма обширным набором оппозиций, противопоставлений, исходным материалом, для которых обычно выступают конкретные образы животных, растений, предметов, небесных светил и других природных объектов, а, также общие свойства (категории), признаки, форма и т.д. Эти оппозиции, а, их корни уходят в древнюю абхазскую магию, располагаются на различных уровнях сознания и взаимодействуют между собой.

У абхазов, дихотомия божественного и земного наиболее универсальная. Она пронизывала все сферы мировосприятия древнего абхаза и, определенным образом структурировала все

¹ Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. М., 1964.

² Бганба В.Р. Основания абхазской философии. М., 2005.

прочие полярные противопоставления. Менее универсальные, – например, космические («правое – левое», «высшее – низшее», «ночь – день», «жизнь – смерть»).

Этические («добро – зло»). Этнические («мы – чужеземцы»). Мифологические («близнецы – антагонисты») и т.д. Согласно этой концепции пространственные и временные характеристики космоса постигаются абхазом, как четыре стороны света (восток, юг, запад, север) и «центр», а, также как четыре времени года (весна, лето, осень, зима). Каждому из этих сезонов ставится в соответствие одна из «пяти стихий» (дерево, огонь, земля, металл, вода).

В каждый из этих сезонов: весна как «порождающая сила», летом как «вскрывающая», осенью как «собирающая урожай», зимой как «сберегающая». Весной все живое склоняется к «любви». Летом «жара», «радость» и «награды», осенью – как «прохлада», «строгость», зимой – как «мороз», «смерть». Божественные концепции постигаются абхазом, через Апсы – «Дух, Душа» – это жизненная энергия, нечто бессмертное, духовное начало. То есть – дух, душа, двигатель тела. Апстхэа – «дуновение души, туман, облако». Адыд (гром) – звук, голос «Духа воды».

Амацэис (молния) – проявление, проблеск «Духа воды». Акуапсата – «рассеющаяся вода, моросящий дождь, морось». Апсыз – «рыба, или затаивший дух». Азпсы – «мертвая вода» Апсуаа – «люди души». Апсыуаара – «душа взаймы». Апсабара – «видение души», «природа, вселенная». Апсны – «страна души, место души, Абхазия». Апсуа – «люди души, абхаз». Апсадгыл – «земля души, родина, отчество».

Апсырахатра – «умиротвориться, душеуспокоение». Апспжвара – «душераздирание», взорваться». Апсейбакыра – «душевно вспылить». Апсейлашэара – «душевно вскипеть». Апсшэара – «душевный испуг». Апсмачхара – «бессилие души, терять сознание». Апстынчра – «душеуспокоение». Апсымтэра – «душененасытность». Апсыцвгьара – «злой дух». Апстазаара – «жизнь», «душе содержание». Апсра – «смерть, умирать» – «тело без духа».

Апстындра – «выход души из тела». Апсшэвара – «испуг души». Апсырахатра – «умиротворится». Апсытиш – «слабый, безвольный». Апсыда – «лишенный духа». Апсы – «расположение души» (место расположения духа, душа – центральное место). Апсыхуа – «помочь душе». Апстэы – «жертвеннное животное, предназначенный для души». Апсата –

«благодеяния, местообитания души после смерти». Апстэара – «благодеяние, начало конца».³

У абхазов «пс – дух», «пса – вода», Адзы апсы – Дух воды. Агад (гром) – звук «Духа воды». Амацэыс (молния) – проявление «Духа воды». По закону гармонии всего сущего, разлитой во всей природе, все существующее живет дыханием. Этот мировой Дух воды – Адзы апсы – есть вдохновение жизни. Дух воды – «Адзы апсы» у абхазов известно, как первопричина всего сущего, оживляющая вселенную, природу, управляет судьбой людей, и разливает жизнь на Земле.

Таким образом, всю историю абхазов можно разделить на доисторию, историю и мировую историю. Особую роль в фазе абхазской истории играет период, называемый осевым временем. Вся история абхазов⁴ истолковывается, как смена трех основных типов культуры или мировосприятия: идеационную, идеалистическую и чувственную. Эти типы можно назвать также «религиозным», «промежуточным» и «материалистическим».

Основу религиозной культуры абхазов составляет представление о Боге, как всепроникающей реальности, которой подчинено их земное существование. Материалистическая культура абхазов основывается на противоположном принципе: реально существует только то, что поддается восприятию органами чувств. Промежуточная культура абхазов соединяет в себе элементы, как религиозной, так и материалистической культур.

В целом, важнейшей характеристикой этого времени у абхазов является прорыв мифологического мировоззрения, переход от мифа к логосу. То есть, в осевое время у них впервые разделяются, как противоположности: земля и небо, сущее и должное, повседневное и идеал. Стремясь к идеалу, абхазы, признают первопричину всего сущего – Адзы апсы – Дух воды.

3. О начале Абхазской философии. Понять историю и духовную жизнь абхазов – это, значит, иметь представление, о ее философии. С учетом этого, приступим к рассмотрению основания философии абхазского народа, вступившего в процесс развития мышления, насчитывающего ряд тысячелетий. При этом, рассматривая различия в этапах

³ Подробнее см.: Гублия Р.К. К этимологии элемента пс в абхазско-адыгских языках // Актуальные вопросы Абхазо-адыгской филологии. Карабаевск. 1997 г. С.20-35; Лопатинский Л.Г. Русско-кабардинский словарь с указателем. Смоленск. 1891. Вып. 12. Отд. 2. С.42.

⁴ Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. М., 1964. с. 120; Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975; Пантин И.В. Циклы и ритмы истории. Рязань, 1996.

мышления, свойственные сознанию древних абхазов видно, что для них в любом объекте, помимо нечто очевидного, воспринимаемого ими под влиянием индивидуального опыта или в процессе рациональной (хозяйственной и т.д.) деятельности, таился также мистический смысл, который ощущался ими, как главный.

Имеется в виду: первобытная форма постижения внешнего мира; внутренние образы объективного жизненного процесса; вневременные схемы или основания, согласно которым образовывались мысли и чувства абхазов, (как и, у всего человечества), которые включали в себя всю палитру мифологических тем; коллективный осадок исторического прошлого, сохранившийся в памяти абхазов и, составляет нечто всеобщее, имплицитно присущее им.

Все это имеет архаический характер и, может быть рассмотрено, как своего рода глубинный, изначальный образ, который древние абхазы воспринимали только интуитивно, и, который в результате бессознательной деятельности проявляются на «поверхности» сознания в форме различного рода видений, религиозных представлений, символов. И, наконец, все они находят воплощение в мифах и сновидениях, служат, питательной почвой для воображения и фантазии, составляет исходный материал для «творчества».

Первичными формами бытия философской категории у абхазов, выступают не столько понятия, сколько смыслообразы, метафоры и аналоги. В философии абхазов эта особенность прослеживается весьма отчетливо, несет на себе печать символического и метафорического образного отражения мира. Исходный момент истории мышления абхазов, в силу сказанного определил их последующее участие в истории философии вообще.

Абхазия находилась на стыке двух миров – Востока и Запада и служила в определенной степени некоторой переходной связью между ними. В философии действует та же закономерность попеременного прогресса и отставания, которые зависят от конкретных условий развития.

В развитии абхазского общества всегда возникают эпохи, когда ранее сложившиеся ориентиры, выраженные системой универсалий культуры, перестают обеспечивать воспроизведение и, сцепление необходимых обществу видов деятельности. В такие эпохи традиционные жизненные смыслы абхазов уже не позволяют найти ответ на новые исторические вызовы.

Традиция перестает обеспечивать отбор и трансляцию их социального опыта, становится неясным, что сохранить и, что

отбросить из опыта предыдущих поколений («распалась связь времен»). Поэтому, философское познание выступает, как особое самосознание культуры абхазов, активно воздействующее на ее развитие.

То есть, философия абхазов творилась на протяжении тысячелетия. Ей предшествовала двуликая про/пред/философия. Это, прежде всего, художественно-мифико-религиозный мировоззренческий комплекс абхазов: плод в основном мировоззренческого выражения, результат «великой метафоры» – переноса на природу внешних свойств абхазов их родового общества (антропосоциоморфиз), благодаря чему, образуется сверхприродный мир мифов, и реальное жизнеобеспечивающее знание – плод практического рассудка, интеллекта, логоса, как «разумного слова» в отличие от мифообразующего «мифоса».

Органически же философия абхазов, непосредственно предшествовала «профилософия». Профилософия – результат возрастающего воздействия мифико-религиозный комплекс второй части профилософии, выразившейся в описании антропосных (люди – люди), мифико-антропосных (боги – люди) и даже мифических (боги – боги) ситуаций, в «земных» реальных знаниях, в описании производственного процесса в культе разумность.

В результате этого воздействия в художественно-мифическом, разумно мифическом комплексе зарождаются такие элементы философии, как эпос абхазов. Генезис философии абхазов следует понимать, как движение мысли от мифа к философеме, благодаря логосу. С зарождения философии у абхазов происходит одновременное зарождение философской терминологии.

Первоначало всего сущего в философии древних абхазов **«пс – дух»**, **«пса – вода»**, **Адзы апсы – Дух воды** понимается, как мировой дух воды, жизненная энергия, нечто бессмертное, духовное и жизненное начало. Оживляющее вселенную, природу, который управляет судьбой людей и разливает жизнь на Земле. Абхазы, так же верили в бессмертие и переселение души. А, человек, по их мнению, подобно другим живым существам произошел из рыбы.

«Пс – дух», «пса – вода», Адзы апсы – Дух воды, – это среда, агент и, принцип всеобщего зачатия и порождения. Но, зачатие требует, как женского, так и мужского начала: отсюда два аспекта мифологемы воды. В роли женского начала **«пса – вода»**, выступает, как аналог материнского лона и чрева, а, также оплодотворяемого яйца, а, оживляющее проникание **«пс – дух»** отождествляется с оплодотворяющим мужским

семенем, заставляющим **воду** «рожать». И, происходит становление Слова плотью, а, плоть обретает Дух, чтобы узреть тайны **Духа воды**.

То есть, Существа получают бытие из двух понятий: «**пс – дух**», «**пса – вода**», **Адзы апсы – Дух воды** и, возникают все вещи согласно ««сперматическим логосам»»,⁵ в которых бог-Логос выступает, как закон организации и развития индивидуальной «природы». Космос развивается циклически: в конце периода «**пс – дух**», «**пса – вода**», **Адзы апсы**» – **Дух воды**, поглощает прочие элементы, но, в каждом следующем цикле, мир возрождается из «**пс – дух**», «**пса – вода**», **Адзы апсы – Дух воды**, протосубстрата в прежнем виде.

Высшей манифестацией бога-Логоса выступает творческий «**пс – дух**», «**пса – вода**», **Адзы апсы – Дух воды**, – «природа», или пневма (всепроникающее дыхание, «душа» космического организма). С мотивом «**пс – дух**», «**пса – вода**», **Адзы апсы – Дух воды**, как первоначала соотносится значение **Святая вода** для акта омовения, возвращающего абхаза, к исходной чистоте. **Ритуальное омовение**, – как бы второе рождение, новый выход из материнской утробы.

По мнению абхазов, в мире царствует необходимость. **Вселенское «сцепление» причин** понимается абхазами, как «анаасып – судьба», а, его необходимость, – как «алахъынца – рок». «Судьба» = «необходимость» = «**пс – дух**», «**пса – вода**», **Адзы апсы – Дух воды** выступает, как «промысел» целесообразно упорядочивающий мироздание. **Дух воды** в распределении текущей жизни господствует известная равномерность, как в кровообращении. Таким образом, первоначало всего сущего **Дух воды** – есть вся хранящаяся вселенская и человеческая мудрость.

По мнению абхазов, все миры человека, в земной жизни обладают независимой волей, разумом и, имеют огромные возможности воздействия на него. Так; *Эфирный мир*, как мир поступков абхазов, являясь «генетической клеткой» их реального мира, задает им общий настрой, определяет тенденции развития. *Витальный мир* – отражает мир жизнедеятельности абхазов, а, *астральный мир* задает направление развития реальному миру.

⁵ Сперматозоид – в переводе с греческого означает – «сперма» – «семя», «зоон» – «живое существо» и «эйдос» – «вид». То есть, в сперматозоиде закодировано духовная и материальная сущность человека – «**пс – дух**», «**пса – вода**», **Адзы апсы** – (закодированный **Дух воды**). Порция мужской спермы, попадающая в «женское лоно» во время полового акта содержит сперматозоидов – от 350 до 500 миллионов, но, только лишь одному из них удается добраться до верхней части маточной трубы, минутя высокую кислотную среду влагалища и, оплодотворяет яйцеклетку и, дает начало чьей – то судьбе. (Невероятно велик естественный отбор на молекулярном уровне).

Ментальный мир, как важнейший фактор активности абхазов, определяет деятельностный менталитет реального мира. *Мир духовный* – обеспечивает прогрессивное развитие реального мира. (Такая последовательность соотношений оболочек абхазов, полностью соответствует их порядку в постепенном восхождении от низшего к высшему духовному развитию).

4. Абхазская философия в период поздней античности.

Понять историю философии, это, значит, иметь ясное представление о самой философии. Философские системы и, носят на себе следы связей и взаимоотношений между различными национальными философиями. Страны духовно взаимообогащаются, и разница в отношениях этих двух моментов составляет конкретное содержание истории философии народов.

Учитывая это можно приступить к истории философии абхазского народа, вступившего в процессе развития мышления за много столетий до нашей эры. Этот момент особенно интересен тем, что мифы и мифологемы, созданные абхазами в эту эпоху, как раз и содержат упоминание Духа воды – Адзы апсы.

То есть, первая переработка «физикального образа» в мышлении одного из древнейших племен Абхазов (Апсыуаа – люди духа) свелось к признанию Духа воды – Адзы апсы – первоначалом всего сущего и жизни. Этим уже открывается история абхазской философии. Определить место абхазов в истории философии, не значить найти его категориальную значимость.

Исходный момент истории мышления Абхазии, в силу сказанного определил ее последующее участие в истории философии вообще. Она находилась на стыке двух миров – Востока и Запада и, служила некоторой переходной связи между ними.

Путь проходил по территории Абхазии и, в зависимости от положения дел на этом пути, либо преуспевала, либо находилась в состоянии упадка вся общественно-экономическая и политico-культурная жизнь Абхазии с древнейших времен.

Это был путь, который в свое время, рекомендовали абхазские посланцы византийскому императору Юстиниану, как наиболее удобный для движения. На этом пути лежал важный торговый пункт, где согласно указанию историка четвертого века Прокопия Кесарийского, встречались друг с другом торговцы всех восточных стран: греки армяне, сирийцы, иранцы, китайцы и обитатели Индии.

Таково это направление, с которым было тесным образом связана история абхазской культуры, в частности и философской. Это дает возможность найти конкретные данные, обусловливающие степень участия Абхазии в общем развитии философии.

Условия развития взаимоотношений с передовыми развитыми народами, ставили древнюю Абхазию в благоприятное положение, что способствовало усвоению и переработке ее мыслителями, разных философских учений, мимо которых не могло пройти философское развитие.

В сотрудничестве народов, на поприще истории философии, действует та же закономерность попеременного прогресса и отставания, которые зависят от конкретных условий развития. В период поздней античности, то есть, в первые века нашей эры Абхазия, как страна утверждается на стыке двух культур – Востока и Запада. Развитие шло не только с Востока на Запад, но и, наоборот, при этом взаимно обогащая друг друга.

В первые века нашей эры Абхазия находится в экономических взаимоотношениях соседями и, на путях торговых связей, через нее, проложенный еще с начала первого тысячелетия до нашей эры, греками. Рим, а, затем, и Византия стремились к торговым пунктам древней Абхазии на черноморском побережье, каким был Диоскурия и др.⁶

Греки основали в пунктах своих торговых взаимоотношений с древней Абхазии факторий, которые были одновременно и, точками пересечения культурных связей и отношений. Греческое население все же не чувствовало себя, по всем данным, так укоренившимся, как это имело место в Малой Азии – на ионийском побережье, где и возникли зачатки греческой философии, либо в южной Италии, где процветала, например, пифагорейская философская школа.

Диоскурия и другие торговые пункты облегчали духовную связь с Абхазией и, с конца третьего и начала четвертого века, тут создались все условия для создания и философской школы. То есть, торговые отношения с греками, и практическая направленность общественной жизни в этом центре, определили характер и духовную жизнь абхазов.

Это обстоятельство, (как раньше определившееся) в отношении древней Абхазии, как к соседям, так и во внутренней общественно-экономической жизни, заставляют лучше рассмотреть начальную историю абхазской философии в отношении Запада. Поскольку, древняя Абхазия находилась

⁶ Прокопий Кесарийский. «Персидские войны». М., 1983.

на стыке двух миров – Востока и Запада, важно знать, каковы были отношения абхазских племен к соседям.

Если греки, ознакомившиеся, как указывалось, с абхазскими племенами уже к концу второго и, к началу первого тысячелетия, сохранили те или иные следы этого знакомства, а, под конец и целое сказание о путешествии в древнюю Абхазию, то в отношении Востока упоминания о взаимоотношениях с древней Абхазией намного запоздали, и относится примерно, к третьему веку уже нашей эры.

5. Абхазо-греческие философские отношения в первом веке нашей эры. Философские отношения древней Абхазии и Греции, по всем данным, имеют давнюю историю, но, она не на всех ступенях развития, одинаково документирована и приходится отрывочными сведениями.

Если переработка представления о воде, как начале жизни, по выявленным данным, связывалась с абхазскими древними представлениями о воде, то это обстоятельство должно было найти косвенное подтверждение и, в дальнейших абхазо-греческих философских отношениях.

Такими отношениями являются третье – четвертые века и, особенно пятый век, когда греческая философия подошла к высшей ступени своего развития, и, встал вопрос об ее дальнейшем развитии. К этому времени, торговые отношения Абхазии и Греции развиваются по пути, проходящему через Абхазию о котором Страбон писал в своей «Географии».⁷

Сведения о философской школе в древней Абхазии сохранились по преимуществу в греческих памятниках. А, именно к третьему-четвертому веку названная философская школа, по своему характеру совпадало с греческими академиями.

Ввиду некоторых специфических условий, эта школа имела практический характер, занимаясь подготовкой философски-вышколенных деятелей в области политики и судебных дел. Памятники, касающиеся таких центров культуры, в Абхазии не сохранились.

Зато, эти памятники сохранились в Греции, где языческая культура была значительно сильнее христианской и, даже «совращала» еще некоторое время, кое-кого обратно в лоно языческой философии: например, (Юлиана Апостата). Такие центры были у греков в Малой Азии, на юге Италии и т.д., но, характерно, что греческие источники не противопоставляют их Греции.

⁷ Страбон. География, кн. XI, гл. 2.3. М., 1964.

По своему происхождению, абхазский философский центр считается возникшим на месте, где местные питомцы Академии, опять противопоставляются грекам в превосходстве усвоения искусства риторики. Ясно, что абхазская философская культура была билингвической, то есть, двуязычной культурой, когда одинаково легко пользовались и греческим и абхазским языком.

О составе и программе школы приходится судить, по некоторым отрывочным сведениям. Невзирая на преимущественное изучение философских дисциплин, в школе царил, более практический дух. Логика и риторика изучались по Аристотелю, но, с уклоном развития искусства публичного выступления, а, торговые взаимоотношения с иностранцами (греками) с необходимостью юридического урегулирования взаимных споров, политические столкновения требовали искушенных в выступлениях ораторов.

Эти обстоятельства придали высшей школе специфический характер, отличающий ее от современных греческих школ, развивающихся под знаменем воинствующего политеизма, неоплатонизма второго периода (Ямвлиха). Для истории данной школы некоторые сведения имеются у греческих историков – Прокопия Кессарийского и Агафия Миринейского (Схоластика).

Если судить о характере и направлении школы, то она, отвергая идеализм, не следя за линией Платона, не дотягивала до линии Демокрита, но стояла за практическо-материалистическое истолкование Аристотеля.⁸ Школа отражала основные философские течения путем противопоставления неоплатонизму аристотелизма.

Примеры такой борьбы в пределах одной и той же философской школы встречались в Западной философии, например, в византийской Академии (в Манганах) в одиннадцатом веке еще друг другу противостояли, Иоанн Итал и, Иоанн Ксифилин и др.

6. Влияние Аристотелевского наследия на абхазскую философию третьего и четвертого века. В древне абхазской философской школе, в третьем и четвертом веке, упор делался на основательное изучение Аристотелевских произведений. Ученики изучали его работы: «Аналитика», «Топика», «Категории Аристотеля», «Физика», «Трактат о душе».⁹ Практическое понимание риторики, как части философии, всецело определялось торговой средой, которая имела свои

⁸ Фемистий. Речи. (Orationes). II, III, IV, IX, XXIV. М., 1961.

⁹ Целлер Эд. Очерки истории греческой философии. М., 1996.

задачи в области публичных выступлений, как на отдельных процессах, так и на различных собраниях.¹⁰

Древне абхазские философы стояли на почве полу-материалиста Аристотеля, обращали взоры на диалектика античности Гераклита, и принцип борьбы – согласно последнего, понимали, как основу развития силы и могущества и диалектику в этом смысле сочетали с риторикой.

Но, сила и средства борьбы не могут вести к культуре силы для них, они не забывали момента морального совершенства и, хотя, они не обходили первого учителя добра – Сократа и его последователей, окончательно все, же склонялись к этике Аристотеля и Эпикура в понимании удовольствия, что они толковали сенсуалистический и материалистически.¹¹

Таким образом, можно судить о рамках преподавания философии. Прогрессивные элементы аристотелевской логики, физики и этики, что дополнялось в последних вопросах Эпикуром – вот таковы, согласно выяснившимся данным, пределы философского образования в древне абхазской философской школе.

Если можно судить о характере школы по ее продукции, какой является духовная сторона ее воспитанников, то, с точки зрения, отношений к восприятию античного философского наследия, данная школа следовала «линии Демокрита» и, осуществляла его некоторые принципы в преподавании философских дисциплин.

Что касается дальнейшего развития деятельности философской школы в древней Абхазии, то до нас дошли из греческих источников сведения, которые указывают, что такая деятельность простиравась до шестого века. Эта дата, быть может, связана с проникновением в древнюю Абхазию христианства, после чего, языческие центры уже не могли сохраниться, так что, сам Эдикт Юстиниана от пятисот двадцать девятого года, направленный против языческих философских центров, мог способствовать прекращению деятельности и школ.

Памятники, в которых сохранились образцы, философской школы в древней Абхазии не составлены самими учениками. Если бы это было так, то, понятное дело, оно бы представляло гораздо больший интерес.

Наука знает немало слов, которые были записаны не самими философами, а, их современниками, тем не менее, они представляют значительный объект научного изучения. В

¹⁰ Там же,

¹¹ Там же,

передаче Агафия Миринейского, говорится: «эти «абхазы» выглядят цивилизованной страной, которая не хуже греков усвоила философское наследие античности».

7. Абхазская философская школа шестого века. Во второй половине шестого века, Византийская государственность не избегла закономерности развития ведущего от античности. Но, условия экономической жизни Византии сохранили на некоторое время свои характерные особенности и, тем удержали эту восточную часть древней Римской империи, утвердившихся в других частях империи.

На фоне новой государственности, или, скорее разрушения единой государственности, старый культурный мир испытал ряд ударов, среди которых самым чувствительным был эдикт византийского императора Юстиниана от пятьсот двадцать девятого года о воспрещении античной языческой философии и, о закрытии ее центра – Афинской академии.

Эдикт Юстиниана поставил в тяжелое положение философов не только афинских. Цезаро-папизм нанес сильный удар своим языческим партнерам, и, это отразилось на судьбе философов. Им пришлось искать новое убежище, новую родину, где бы они могли обрести покой для философствования.

Удар по эллинским философам пришелся и по абхазским мыслителям, осевшим в факториях на великих торговых путях, совпадающих с движением культуры с Востока на Запад. Борьба против эллинских философов продолжалась в Византии и, в последующее время и, ожила к моменту начала византийского философского ренессанса. В условиях метафразирования и изъятия погибло, большое духовное наследие, но, кое-что все, же уцелело.

Абхазские философы этого периода отходят от концепций древне абхазских философов об абсолютной субстанции – Духа – воды. Оппонируя им, воспроизводится следующее рассуждение: если данную субстанцию признать общим, а, не индивидуальным свойством предметов, то, тогда она зависит от других и, в этом смысле, гораздо слабее предметов, свойством которых этот признак является. Если воду считать божеством, то, как относящееся к общему, а, не индивидуальное свойство, то вода не может быть субстанцией. Следовательно, вода не может быть признан богом.

Отсюда вывод: первое – вода, никак не может почитаться стоящим выше мира, а, потому она не может править миром, а, подчиняется общим законам мирового бытия. Указанное обстоятельство доказывает, что вода не может почитаться богом, так как она, сама является созданием бога.

Следуя за этим, абхазские философы рассуждают согласно и, исходя из предпосылки о созданности воды, лишает его значения создателя. Это один момент. Второй же, вода так же создан богом с определенной целью – служить человеку, согласно своим потребностям и своему усмотрению.

Что касалось принципа – «Бытия согласно природе», означало, что все, что есть, чему принадлежит бытие, есть согласно необходимости природы. Далее, идет доказательство ими о равенства стихий между собой, вообще, среди которых мыслится и вода. В этих рассуждениях они рассматривают отношения между стихиями.

Вода, Воздух, Огонь и Земля одинаково вступают, во взаимные связи и, не одна стихия не существует независимо от других, и, что каждая из них нуждается в других стихиях и, все они вместе обуславливают друг друга.

Таким образом, вода и существует и действует, только в связи с другими стихиями, находящимися в связи с водой. Эти элементы или стихии, переходят друг в друга, как и в воду и наоборот – вода переходит в другие стихии.

Абхазские философы рассматривает стихию воды, уже не с логической, и не с физической точки зрения, а, с точки зрения, человеческой. Они выдвинули на первый план эти аргументы, постольку в условиях абхазской действительности шестого века, выявление противоположных элементов «растворенной» философии, на что указывалось выше.

Интересно отметить, что разницу между миром непреходящим и вечным, и преходящим и временным, Абхазская философская школа устанавливает соотношением, мыслимым между вневременным и временным. Словом, все это вошло к исходу античности в «фантастически растворенную» философию.

Откуда абхазские философы использовали отрицательные определения – нетекущего, непреходящего, неизменного, невысказываемого ит.д. Так, например, они считали недопустимым, чтобы можно было одновременно утверждать абсолютность и бога и мира, как это было в Ареопагитских книгах и, полагали, что первое непременно должно было приводить к созданному миру.

8. Философская мысль в Абхазии с седьмого века по девятый век. Выдающуюся роль абхазских философов в освоении и, седьмом веке в общественной и философской мысли Абхазии появляется сильная струя, отражающая светские, мирские настроения, интерес к общественной и государственной

жизни. Абхазские философы¹² считали основой единства между народами «единство взглядов».

В общественной мысли этого времени проникают также идеи, уподобляющие отношения людей отношениям между органами живого человеческого организма и призывающие к сотрудничеству между членами общества. Происходит дальнейшее усиление религиозной доктрины и распространение эсхатологической идей.

На рубеже восьмого, девятого веков в стране наблюдается пробуждение общественной мысли и, оживление национального самосознания. Оживление идеологической жизни ведет к углублению мировоззренческих противоречий. О реальности бога имеют существенное сходство с известным в западноевропейской схоластике космологическим доказательством бытия бога.

9. Философская мысль в Абхазии в десятые и одиннадцатые веках. Десятые и одиннадцатые века накладывают определенный отпечаток на характер и развитие общественной мысли в Абхазии. Объединительные, прогрессивные движения подготавливали почву для нового общественно политического возрождения страны.

После времен схоластики, абхазская философская мысль, как и везде, с трудом пробивала себе дорогу к новому пониманию путей развития мышления. Теперь, предметом мышления стало размежевание теологии от философии. Так как ранее они мыслились, как одно и то же, поскольку, высшим вопросом и, для философии считалось богоопознание.

Тенденция, базирующаяся на Аристотеля, удержала надолго такое понимание. Исходная точка логических выводов толковалась, как бесспорная истина, из которой при соблюдении формальных мотивов свободно можно было выводить истинное положение, но, она могла быть, еще по замыслу Аристотеля, и причиной и, тогда непричиненной причиной, то есть, божеством, могла быть использована, для отношения вечного начала – бога – для построения мира, как ее следствия.

Средний термин, при таком понимании, мог быть отождествлен с причиной, как это сделал Аристотель в своей «Метафизике» и, получалась возможность полной переработки Аристотеля.

Но, это было все же использование античной философии для теологических задач, и, в этом смысле, все же обозначало

¹² Агафий. О царствовании Юстиниана. (Перевод. М.В. Левченко). М.-Л., 1953.

некоторый прогресс в отношении того периода, когда философия, как «сторонняя» была оставлена за бортом.

Византийская политика знала идею единого – первого, которое трактовали, как абсолютную ценность. На этом пути стало для них возможным говорить о равенстве богу, что не везде было принято, а, абхазская философия, в частности, вместо этого приняла принцип – обожествления. Это обозначало более прогрессивное усвоение некоторых идей античного философского наследия.

Абхазская философская мысль не пошла по пути неоплатоновского прислуживания византийскому абсолютизму и, отвергла идею «равенства богу». От этого существенно отличалось учение о равенстве богу, об «обожествлении», каковое учение выражало идею совершенствования и, приобщения каких-то благ и, легко могло быть наполнено и социальным содержанием.

Неоплатоновское понятие о равности богу было раболепием перед византийскими императорами, а, абхазская политическая действительность не давала ему права на признание этой неоплатоновской идеи.

Характерно, что абхазская философская терминология и, оборот речи оказались вполне подходящими и достаточными для передачи в одиннадцатом веке столь сложных философских идеи и положений, какие включала в себе ареопагитика.

10. Философская мысль в Абхазии в одиннадцатые и тринадцатые века. В этот период в стране происходило углубление социальной дифференциации и обострение идеологических противоречий. Развитию философской мысли способствовало создание культурных очагов. Происходит интенсивное обогащение культуры земным, светским содержанием, отражавшее ослабление духовной диктатуры церкви.

В это время, вопрос об отношении мышления к бытию, выступает в основном, как и, у западноевропейских схоластов, в форме вопроса об отношении бога к миру: «Создан ли мир богом или он существует от века?».

Переводы способствовал проникновению в абхазскую философию, античных философских идей, – как платоновских (в неоплатоновской форме), так и аристотелевских. Придавая логическому учению Аристотеля большое значение в борьбе «сынов церкви» против «внешних философов».

В дальнейшем прогрессивная философская мысль в Абхазии, развивалась абхазами Италом Абазгским (XI-XII вв.), и его учеником Петрицием крупнейшими фигурами средних веков.

Итал Абазгский,¹³ абхазский и византийский философ жил, с середины XI века до середины XII века, сторонник рационализма. Получил прозвание по происхождению из Абхазии. Читал курс философии в Константинопольском университете, начинал его, изложением основ философии и, переходил к ее истории, излагал учения Аристотеля, Платона и, неоплатоников (особенно Порфирия, Ямвлиха и Прокла).

В своей философской концепции, Итал Абазгский стремился синтезировать, идеи Аристотеля, к сочинению которого, он написал комментарии, с философией Платона, неоплатонизма и византийского рационализма.

Итал Абазгский, создал философскую концепцию, в которой, наряду с идеализмом (платонизмом) и, религиозными моментами, ясно обозначалась антицерковную, анти догматическую струю.

Развивая материалистические и, диалектические идеи Аристотеля, Итал Абазгский учил, что качество изменения, происходящие во Вселенной, вызываются изменениями первопричины. Вместе с тем, вслед за Платоном, он учил, что материальный мир, создан из материи, на основе идей, существовавших до сотворения мира.

Учение Итала Абазгского оказало влияние на другого абхазского философа, Иоанна Петрици. Иоанн Петрици,¹⁴ абхазский и греческий философ, жил с 1089 года по 1125-й год, (с середины XI века, до первой четверти XII века.), филолог, философ-неоплатоник, основоположник «литературной школы Петрици», создатель философской и богословской терминологии.

Прозвище Петрици ему дали в Афинской академии: этимологически оно на греческом языке, означает «перемалывающий зерна учения». Иоанн Петрици, обучался в Афинах, был слушателем Константинопольской философской школы, изучал философию Платона и Аристотеля, которой руководили Михаил Пселл, позднее Итал Абазгский.

Преследования Иоанна Петрици, связаны с выдвинутыми против Витала Абазгского и, его учеников обвинениями в ереси на двух судебных разбирательствах в 1077 году и, в 1082 году, в результате многие последователи Витала Абазгского были вынуждены покинуть Константинополь.

¹³ Итал Абазгский.// Философская Энциклопедия. В 5-и томах. – М.: Советская энциклопедия. (Под редакцией Ф. В. Константинова). М., 1960–1970. Марр Н.Я. Итал Абазгский. // ЗВОРАО. 1909. Т. 19. Вып. 2/3.

¹⁴ Марр Н.Я. Иоанн Петрици, неоплатоник XI-XII вв. // ЗВОРАО. 1909. Т. 19. Вып. 2/3.

Главное оригинальное философское произведение Иоанна Петрици, «Комментарий», – посвящен неоплатонической системе взглядов Прокла. «Комментарий», написан сложным философским языком. Он состоит из предисловия, основной части и послесловия. В *предисловии* кратко разъясняется цель создания произведения, даются сведения об авторе, и вводится понятие Единого.

Основная часть посвящена объяснению каждой из двухсот одиннадцати глав «Первооснов», с рассмотрением, наиболее важных проблем философии Прокла: соотношения Единого и множественности вещей; проблемы причины и действия; времени и вечности; бытия; блага и зла; учения об уме и, о душе.

Каждую главу «Комментария», Иоанн Петрици начинает, с изложения главного положения соответствующей главы трактата Прокла. Каждое положение он подвергает: сравнительному анализу; соотнося его с взглядами античных мыслителей; оценивает; ставит вопрос о его приемлемости; выдвигает свою точку зрения; высказывает критические замечания в адрес некоторых античных философов, *полемизирует с ними*.

Послесловие представляет собой богословскую часть «Комментария», не касающуюся «Первооснов», но, указывающую на связь интуиции философов, с христианским откровением. Здесь, рассматриваются триадо логический смысл псалмов, пророчеств Давида, проблема Провидения, добра и зла, проблема перевода библейских и философских текстов.

В «Комментарии» много рассуждений Иоанна Петрици о языке, в основном с точки зрения гносеологии. Повествуя о непонимании, с которым он столкнулся по возвращении на родину в Абхазию, Иоанн Петрици замечает: «Если бы мне было оказано сочувствие, и помочь, я устоял бы перед судьбами, я бы и язык (абхазский) сделал бы подобно (греческому) языку и, теорию философского умозрения выработал бы, подобно Аристотелю».

Прокл, для Иоанна Петрици – наиболее значительный философ античного времени, превосходящий Платона. Иоанн Петрици относит Прокла к группе античных богословов, куда включает также Орфея, Пифагора и его учителя Аглаофама, Элеатов, Платона, Плотина, Порфирия, Ямвлиха, Асклепия, в отличие от Аристотеля и Стоиков. По мнению, Иоанна Петрици, учение Прокла не противоречит христианскому учению о Святой Троице, и может быть интегрировано в христианское богословие.

В послесловии «Комментария», Иоанн Петрици замечает, что все в мире подчинено принципу троичности, и приводит примеры из арифметики, геометрии, музыки, физики, военного искусства, а, также из Псалтири (пророка Давида, он сравнивает с Орфеем).

Все философы, по мнению Иоанна Петрици, согласны в одном: Бог (Первоединое, Благо) есть начало всего; зло не имеет сущности; Благо не желает быть замкнутым в себе, исходит из себя, распространяется вовне, делает иное (чувственный мир) причастным себе.

Как и, Итал Абазгский, Иоанн Петрици использует внутренние критерии, оценки произведений комментируемого автора, – обращается к другим трудам Прокла, для разъяснения «Первооснов». Различные уровни бытия системы Прокла, восходящие к Первоединому, рассматриваются Иоанном Петрици через учение Прокла, как имеющие самостоятельное бытие, как «ипостаси».

Основная часть рассуждений в «Комментарий», Иоанна Петрици, посвящена Единому и соотношению Единого и множественности, все метафизические темы, он рассматривает с помощью физических, математических, логических и музыкальных аналогий, неспособных полностью выразить умопостигаемые вещи.

Иоанн Петрици подвергает критике методы перипатетиков и стоиков, использующих эмпирический подход. Для Иоанна Петрици, как и для Прокла, Единое может быть охарактеризовано только апофатический. То есть, абхазское философское воззрения Петрици сложились под влиянием неоплатонизма.

Противоречие его взглядов с догматом христианской космологии о сотворении мира богом во времени, вызвало преследования Петрици со стороны церкви. Пантеистическая тенденция философских воззрений Петрици, оказала благотворное влияние на дальнейшее развитие, абхазской философской мысли.

В тринадцатом веке крушение Византийской империи, сильно подорвали политическое единство и экономическую мощь Абхазии, затормозили развитие культуры в течение ряда столетий.

11. Философская мысль в Абхазии с четырнадцатого по девятнадцатый век. В Абхазии с четырнадцатого по восемнадцатые века происходит возрождение политической и общественной мысли: идеи гуманизма, придерживаясь передовых моральных принципов. Вначале девятнадцатого века

Абхазия присоединилась к России. Абхазская философия начала развиваться, в тесной связи с русской философией.

Характерным фактом развития философии в Абхазии с *начала девятнадцатого века до начала шестидесятых годов этого века*, являлась четко выраженная борьба консервативного и, прогрессивного идеологических направлений, выражавшая противоположность материализма и идеализма. По мнению абхазских философов, главным предметом философии является человек, а, ее целью – исследование начал его разумной деятельности.

Познание рассматривалось, как единство противоположных моментов – человеческого сознания и, внешнего мира. Важным периодом в развитии абхазской философии были *шестидесятые годы девятнадцатого века*, когда они, подобно русским революционным демократам и, в тесной связи с ними, поставили своей целью уничтожение самодержавия, ликвидацию национального гнета и, создание в Абхазии демократической республики.

Под влиянием русских и западноевропейских (Сен-Симона, Прудона и др.) утопических, социалистических теорий, выдвигалась идея, всеобщности труда, как основы нового общественного устройства. С политическими и социальными идеями шестидесятников были связаны и, их философские взгляды.

С конца шестидесятых, семидесятых годов девятнадцатого века, идеи общинного социализма, первое время имела прогрессивное значение. Также, широкое распространение находят в Абхазии социологические идеи Бокля, Спенсера, Дрепера, Милля и других. С другой стороны, под влиянием передовой русской науки распространяются идеи естественнонаучной материалистической философии. Создалась благоприятная почва в Абхазии, для распространения марксизма.

Абхазские марксисты вели активную борьбу за распространение идей научного социализма, за соединение социализма с рабочим движением. В результате активной пропаганды марксизма социал-демократами уже к периоду революции 1905-1907 годов передовые представители абхазского рабочего движения и интеллигенции приступили к серьезному изучению марксистской литературы.

После поражения этой революции в среде абхазской интеллигенции произошел идейный разброд, что широко открыло двери модным субъективно-идеалистическим философским течениям. Вплоть до установления в Абхазии Советской власти, развитие философской мысли протекало в

борьбе между марксистской философией и идеалистической философскими течениями.

12. Философская мысль в Абхазии в XX и начале XXI века. С установлением в Абхазии Советской власти (4 марта 1921 г.) произошли существенные экономические и политические изменения в жизни трудящихся, были созданы условия, для культурной революции и, воспитания масс в духе марксистской идеологии.

С 1960 -х и, до конца 1980 -х годов двадцатого века, переводили на абхазский язык, основные философские труды Маркса и Энгельса, собрание сочинений Ленина. В пропаганде и, в утверждении ведущей роли марксистско-ленинской философии огромную роль сыграли работы Ленина. Марксистская философия завоевала господствующее положение в науке и в обществе.

Принципы марксистско-ленинской философии защищались от различных форм ее ревизии. Особое внимание абхазских философов было уделено разработке вопросов об отношении марксизма к домарксистской философии, проблем ленинского этапа марксистской философии, «Ленин как философ», и т.д.

На кафедре диалектического и исторического материализма, при Сухумском государственном педагогическом институте, регулярно устраивались научные сессии и дискуссии, о характере противоречий при социализме и др.

Что касается дальнейшего развития деятельности философской школы в Абхазии, то, в начале 1990 -х годов XX века, появился Виталий Бганба⁽¹⁵⁾ российский философ, абхазского происхождения, окончил ряд российских вузов, также Академию Общественных наук, и Российскую Академию Управления при Президенте РФ в Москве.

Виталий Бганба исследователь в области: космологии, эзотерики, истории философии, философии, нейрофилософии, психологии, нейропсихологии, социальной экологии, и экономики (мировая банковская система), является доктором философских наук, доктором психологических наук, доктором экономических наук, профессор, академик, космополит.

Мыслители, оказавшие влияние на его научное творчество: Пифагор, Сократ, Платон, Аристотель, Плотин, Декарт,

14. Научно-педагогическая деятельность В.Р.Бганба. (Составитель Д.М. Дасания). Сухум. 2012. «В.Р. Бганба». / Зантария В.К. // Абхазский биографический словарь. Сухум. 2015. С. – 153. «В.Р. Бганба». / Бахтин М.В. // Философы современной России. Энциклопедический словарь. М., 2016. С. – 64. «В.Р. Бганба». / Бахтин М.В. // Выдающиеся деятели науки и культуры современной России. Энциклопедический словарь. М., 2018. С. – 41.

Спиноза, Фихте, Шеллинг, Кант, Гегель, Гоббс, Шопенгауэр, Маркс, Кьеркегор, Ницше, Беркли, Гуссерль, Ясперс, Хайдеггер, Юнг, Фромм, Роджерс, Лурия, Маслоу, Гессе, Лосьев, Упанишады, Риг–Веды, Даосизм, Буддизм, Дзен–Буддизм, Блаватская, Эйнштейн, Гартман, Поппер, Пэнроуз, Шрёдингер, Хокинг, Капра, Фейман, Альберт–с, Джонсон, Льюис, Кейнс, Сакс, Ротшильд, Ордуэй, Фридман, и др.

Виталий Бганба, как *доктор философских наук*, – придерживается «Теории Всего», – поиск более глубокого понимания Высшего Разума и Вселенной. Ставлю вопросы: неспроектированная ли наша вселенная? Какова нынешняя модель Вселенной? Что такое: параллельные миры, Как стало возможным, разумная жизнь на Земле, для нашей Галактики, а, возможно, даже для всей Вселенной. Каково строение и работа мозга и его возможности? Можно ли доверять мозгу? Как взаимодействуют сознание и мозг?

Виталий Бганба, в *Космологии*, – изучает развитие постнеклассического синергетического целостного подхода к анализу космологической эволюции Вселенной и, историзма физических объектов, соотнесенность антропного принципа и, программы построения единой теории поля, с проблемой взаимопревращения материи и сознания в рамках ноосферного подхода.

Виталий Бганба, в *Истории философии*, – изучает процесс возникновения и, развития философского знания, теоретическую реконструкцию, интерпретацию и, критическое осмысление этого знания, выявление внутренней связи и, взаимообусловленности его составляющих, представленных различными философскими течениями, школами и направлениями, а, также выявление их социокультурной обусловленности.

То есть, Виталий Бганба, более углубленно изучая «Историю философии», постарался, охватить развитие мирового историко-философского процесса от философии Древнего мира до наших дней: античная философия, философия Древнего Востока, «Средневековая философия в странах Арабского халифата и Западной Европы», европейская философия, русская философия, японская философия и философия двадцатого столетия: прагматизм, феноменология, экзистенциализм, герменевтика, позитивизм, неомарксизм, философская антропология, аналитическая философия, философские аспекты психоанализа и нейрофилософия и т д...

Виталий Бганба, изучая античную философию, делал упор на основательное изучение Аристотелевских произведений: «Аналитика», «Топика», «Категории Аристотеля», «Физика»,

«Трактат о душе», специализировался по классической логике Аристотеля. Понял, что логическое учение великого Аристотеля является наукой не о сущем, а, о познании сущего, и – в противоположность формалистическим течениям в логике – наукой о средствах установления истины, то есть, соответствия мысли действительности, а, не только о средствах согласия рассудка с самим собою.

Логика Аристотеля связана не только с наукой о началах сущего (с первой философией), но, в не меньшей мере и, с частными науками о сущем, – с математикой, естествознанием и, с общественными науками, в частности, с этикой и политикой.

Изучая «Восточную философию» он понял, что Восточная мысль во многом сходна с античной. Сравнивая восточную философию с западной, можно считать их философствованием различного типа.

В отличие от западной (античной), для восточной философской мысли не характерен полный отказ от мифологической традиции. Используя логику и разумную аргументацию для объяснения всеобщего, восточная традиция не отвергает истин, отраженных в мифе, а развивает и усложняет их.

Специфична в восточной традиции и структура философского текста. В нем содержится напластование имен, образов, идей и концепций. Он является произведением не одного автора, но целой школы, время, же его создания измеряется столетиями.

Он, изучал основные направления и школы древнеиндийской философии – идея непостоянства элементов или «теория зависимого происхождения». Положение буддийской доктрины. Изучал Школы и направления древнекитайской философии: конфуцианство; даосизм; моизм; легизм; школа сторонников Инь и Ян. При этом, он замечал, существующие противоречия между школами Восточной философии...

Также Виталий Бганба, является, основателем теоретической абхазской философии и, автором первой книги по философии среди абхазов, «Основания абхазской философии».

Виталий Бганба, в *Нейрофилософии*, – обосновано: правомерность редукции психологии, к, нейронаукам. Одна, из главных задач нейрофилософии, по его мнению, – это исследование компьютерного моделирования: природы, мозга и сознания, а, также, возможностей компьютерного мышления.

Считает необходимым, тесной интеграции нейронаук, и, когнитивной науки. Более полно, учитывать результаты, полученные когнитивной психологией и, исследованиями в области, искусственного интеллекта.

Виталий Бганба, в *Социальной экологии*, – внёс существенный вклад: в определений оснований классификации

отдельных направлений экологии; выявление философско-методологических и, логических аспектов генезиса экологии; обоснование статуса социальной экологии, как науки постнеклассического типа; аргументацию общеэкологических понятий, позволившую показать единство экологии, глубинную связь ее отдельных направлений; уточнение научно-теоретического содержания экологического образования, на различных уровнях; обоснование экологической культуры, как духовной предпосылки гармонизации социально-экономического и, экологического развития; разработку методологических основ экообразования.

Виталий Бганба, является одним из пионеров исследования концепции, основания экологической этики, и социальной экологии, а, также преподавания этих предметов в вузах России. В этих науках он уточняет их статус, гносеологические особенности, социально-регулятивные функции, концептуальный аппарат, предмет, метод, принципы и законы, показываю пути устойчивого экологического развития.

Виталий Бганба, как *доктор психологических наук*, – исследователь в области: взаимосвязи особенностей самовосприятия и, самоактуализации личности, как определенные, относительно устойчивые характеристики самовосприятия, значимые с точки зрения, процесса самоактуализации и отличающиеся у различных людей.

В соответствии с Концепцией психосоциальной адаптации им разработана система принципов и правил, обеспечивающих возможность проектировки компонент системы психосоциальной адаптации на инновационных предприятиях.

Виталий Бганба, сформулировал условия и приемы, позволяющие специалистам-психологам эффективно использовать технологии Нейролингвистического программирования для обеспечения плодотворной и, сжатой во времени психосоциальной адаптации, способствующие созданию условий личностного роста специалистов.

Виталий Бганба, в *Нейропсихологии*, – занимается изучением, объяснением, оценкой, и, коррекцией форм поведения, непосредственно связанных, с, функционированием головного мозга. Рассматривает индивидуальные различия, между людьми, с нормальным мозгом, обусловленные различиями, в его, структурно – функциональной организации. По его мнению, нейропсихология представляет собой область, образованную ветвями психологии и, неврологии, и, тесно связана с поведенческой неврологией.

Виталий Бганба является автором более ста научных публикаций, в том числе монографий, учебных пособий и программ, получивших признание научно-педагогической общественности России. Так его книги: «Космогенез и ноосфера». М., 2001. «Вселенная. Земля. Человек». М., 2013. «Философия». (Краткий очерк истории философии). М., 2003. «Психосоциальная адаптация личности». Тверь. 2011. «Мозг человека». М., 2015. «Многомерный человек». М., 2016. «Комплексная оценка деятельности банков РФ в условиях интеграции в мировую финансовую систему». Тверь. 2009.

Виталий Бганба, как доктор экономических наук, исследователь в области: мировая финансовая и банковская система. Им проведен анализ процессов интеграции российских банков в мировую финансовую систему; разработан метод формирования оценочной функции деятельности банка на основе иерархии многомерных размытых классификаторов; определены структура и состав интеллектуальной системы поддержки принятия решений по рейтинговой оценке банков и возможности их вхождения в систему страхования с учётом неопределённости исходной информации; выполнен вычислительный эксперимент по рейтинговой оценке банка на основе разработанной системы её формирования.

Основные его книги по экономике: «Основы банковского дела». СПб, 1995. «Человек – банкир своей жизни». Сухум, 2008. «Экономика природопользования». М., 2003. «Инвестиции группы Всемирного Банка в решении экопроблем». М., 2003. «Комплексная оценка деятельности банков в условиях интеграции в мировую финансовую систему». Тверь. 2008 и др.

Книге Виталия Бганба «Социальная экология. Учебное пособие», (социально-философский анализ глобально-экологических проблем), в начале двухтысячных годов дан гриф «Допущено (Учебно-методическим объединением вузов) Министерства образования России в качестве учебного пособия для студентов гуманитарных вузов РФ» и была издана большим тиражом в Москве в издательстве «Высшая Школа» в 2004 году.

Также Виталий Бганба является автором двух монографий, изданных в серии тридцати томника: «Энциклопедия социального образования Российской Федерации»: «Экологическая этика». Том 9. М., 1998. «Социальная экология». Том 13. М., 1998. и др.

Виталий Бганба, избран: академиком Российской экологической академии. Москва, в 1995 году; Академии социального образования Российской Федерации. Москва, 1998 году; Международной академии ноосферы. Москва, в 2003

году; и, Международной академии психологических наук. Москва, в 2010 году.

Виталий Бганба, работал профессором: Бакинской Высшей партийной школы в 1988 году, Санкт-Петербургского Технологического института сервиса, с 1994 года по 1995 год, и, Московского государственного социального университета, с 1996 года по 2003 год.

В этих вузах, он преподавал: «История философии». «Философия». «Нейрофилософия». «Психология». «Нейропсихология». «Социальная экология». «Деньги. Кредит. Банки» и другие.

Виталий Бганба, организатор и, участник ряда Международных научных конференций в Москве, и, за рубежом.

Виталий Решович Бганба, как ученый России включен в ряд энциклопедических книг, изданных в Москве. Так, книги: «Философы современной России». Энциклопедический словарь. Москва, 2016 год. «Выдающиеся деятели науки и культуры современной России». Энциклопедический словарь. Москва, 2018 год.

13. Этика и мораль Абхазов.¹⁶ Развитие абхазской этики – это непрерывный процесс, в ходе которого абхазское сознание отвоевывает порядок у хаоса, сужая шаг за шагом энтропию, сферу коллективного бессознательного.

Апсуара (Абхазство) – это духовный кодекс чести абхазов, то есть, единство морального и религиозного долга, возведенное в абсолютную ценность, не допускающее безнравственных поступков человека. (Все эти моменты отмечены в работах ученых).⁽¹⁷⁾

Абхазы очертили будущий смысловой круг терминов «воля», «выбор» («решение»), «произвольное», «цель» и т.д. Основными этическими категориями абхазов выступают понятия: «спасение», «святость», «самосовершенствование», «покаяние», «терпение», «самоотвержение», «смирение», «мужество», «мудрость», «благоразумие» и т.д.

В качестве родовой добродетели выдвигается понятие «воздержание», «умеренность» в зависимости от индивидуальных особенностей опыта. В абхазской этике проблема выдержки преломляется, прежде всего, через понятий «воздержание», «воздержность». Воздержность, по мнению абхазов, – это умение владеть собой, быть хозяином

¹⁶ Бганба В.Р. История этики. СПб, 1995. Бганба В.Р. Экологическая этика. М., 1998. Бганба В.Р. Основания абхазской философии. М., 2005. Бганба В.Р. Философия. Экология. Экономика. Ноосфера. М., 2009.

¹⁷ Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сухуми, 1967; Инал-ипа Ш.Д. Абхазский этикет. Сухуми, 1978. Бгажноков А.Д. Адыгский этикет. Нальчик. 1978 и др.

своих страстей и желаний. В связи с этим эта категория трансформируется в учение, проблему разумной меры страсти.

При этом, понятие «воздержность» выступало у абхазов в тесной связи с категориями «умеренность» и «сопразмеренность» и пятью правильными образами благотворительности: давать с верой, быстро не раскаиваясь и не в ущерб себе или другим; готовность отдать все, что ни попросят; готовность пожертвовать любой собственностью (вплоть до собственного тела); готовность пожертвовать самыми дорогими предметами; неразличие лиц, коим, оказываются благодеяния; мирные, сопровождаемые почтанием и благоговением, перед одариваемым; дарение с целью облегчения реальных нужд; дарение ради благополучия, одариваемого в этой жизни, и в следующей; дарение незамедлительное.

Другие разновидности добродетели включают: дарение без колебаний, отказ от привычки накапливать дары для другого раза; дарение без тщеславия; дарение при полном бескорыстии; дарение, сопровождаемое состоянием щедрости; дарение лучшего из того, что есть. Согласно этого, смысл абхазской этики способствовал достижению «бодрого и веселого состояния духа при выполнении своих обязанностей».

Абхазы считают, что единственное, что «от нас зависит» – наше «согласие» принять или отвергнуть то или иное «представление»; на этой основе базируются идея нравственного долженствования. Универсальный императив абхазов может быть сформулирован так: целью является собственное совершенство и право ближнего. Они считают, что быть благоразумным означает не просто знать, но быть способным совершать в соответствии со знанием поступки.

Благоразумие абхазов предполагает знание не только общего, но, и даже в большей степени частного, поскольку имеет дело с принятием решений и, совершением поступков в конкретных (частных) обстоятельствах.

И, благоразумный, как способный к принятию решений умеет добиться высшего из осуществимых в конкретном поступке благ. Если мудрость обретают посредством ума, то рассудительность – посредством опыта и особого чувства, сходного с убежденностью.

Абхазы считали, что мудрость и благоразумие связаны в том смысле, что последнее, хотя, и не основано на мудрости, способствует его развитию. По мнению абхазов, жизнь есть часть мира, телесное, хотяющее, действующее, страдающее существо. Мир существует только, как представление этого хотяющего и страдающего человека, и истинная мудрость –

продукт конкретного мышления, интуитивной проницательности.

Всмотреться в реальные предметы, заставить их говорить о себе, усмотреть в них новые отношения, а, затем, все это превратить в понятия – вот, что значит, по мнению абхазов, приобрести совершенно новые знания. То есть, бытие выступает на поверхность, становится видимым.

Абхаз переходит к бытию, открывается ему, переживает его присутствие. Поскольку она переживается, она поднимается. Она понимается именно в переживании. Истиной нельзя обладать, но, в ней можно быть. Это не истина о бытии, но, истина бытия. Переживание очевидно, для переживающего. Абхаз – это тот, кто понимает бытие.

Именно эта мудрость дает абхазу свободу, заставляющую его жить даже тогда, когда жизнь невыносима, приспосабливаться к миру (бороться за свое существование, несмотря на неизбежное поражение впереди – смерть). Выдержка абхазов помогает избавиться им от тяжести бытия. Также с помощью самопознания, они достигают аскетической свободы духа. Все это доказывает, что земное счастье – иллюзорная вещь.

Жизнь, по мнению абхазов, дана лишь для того, чтобы ее отстрадать. Это понимание приводит их, к формированию такого отношения, к жизни, когда они не стремятся ни к чему, кроме «метафизических занятий»: философии, искусства, самосовершенствования. Главные жизненные ценности абхазов – это: молодость, здоровье и свобода. По их мнению, эти ценности они замечают, когда их утрачивают.

Философия абхазов – это философия надежды, призыв к тому, чтобы человек обрел свободу и смысл своего существования, несмотря на кажущуюся суetu и бессмысленность повседневной жизни. Поэтому, первичными формами бытия философской категории абхазов, выступают не столько понятия, сколько смыслообразы, метафоры и аналоги.
